

Глава 139.

Выпускной экзамен академии подошёл к концу.

И благодаря тайным манипуляциям Наоки, Наруто, Саске и Сакура были назначены в одну команду.

Наруто - член Альянса Джинчурики, Саске - член класса гениев, а Сакура - член обычного класса. С вмешательством Наоки судьбы троих детей уже не были так тесно связаны друг с другом. И учитывая всё это, ему было интересно, какое развитие последует дальше?

Наоки был очень заинтересован в их дальнейшем развитии.

Что касается остальных, то команды были сформированы на дурном вкусе Наоки, то есть, как и в оригинале.

Всё, касаемо двенадцати юных дарований Конохи, вернулось на круги своя.

Однако это всего лишь временная прихоть Наоки. Сила, видение и мышление этих людей сильно изменились по сравнению с оригиналом, и весьма вероятно, что они не пойдут по тому же пути, что и в аниме.

Возьмем, к примеру, Саске, хотя он всё ещё питает огромную ненависть к Итачи в своем сердце, под руководством Наоки его сила быстро возросла, и он также подвергся воздействию его невероятной силы и испытывает достаточно уважения к сильным. Его сердце и менталитет уже поспокойнее. Он больше не тот мальчишка, что думает только о мести.

Наруто, выросший вместе с другими джинчурики, уже обладал большим количеством знаний и достаточным фундаментом, а скорость его роста была не хуже, чем у Саске.

В конце концов, Наоки, как лидер организации «Звери», не жалел усилий для развития джинчурики и ещё более внимательно относился к развитию класса гениев.

В конце концов, чем сильнее Джинчурики, тем более могущественными они будут, чтобы защитить себя от использования Зецу.

За последние три года Коноха становилась всё более могущественной и была наголову выше по сравнению с четырьмя другими великими деревнями ниндзя.

В настоящее время мир ниндзя открыто признает, что Коноха — это супердеревня, а остальные четыре деревни ниндзя — это просто сильные деревни.

Мир ниндзя даже признал, что пока Наоки находится в Конохе, даже союз четырех крупнейших деревень ниндзя не может быть противником Листа.

Поэтому за последние три года мир ниндзя стал довольно мирным.

Наоки неторопливо гулял по шумным улицам Конохи. Он использовал технику трансформации, чтобы изменить свою внешность так, чтобы никто его не узнал.

В конце концов, Наоки теперь признан «Богом Шиноби», у него появилось бесчисленное количество поклонников. Его популярность намного выше, чем у Хокаге. Если он появится, люди сразу узнают его и окружают.

Это немного раздражало...

Побродив около полудня, Наоки снова вернулся домой.

Какаши уже ушёл, чтобы взять на себя заботу о новых генинах.

Наоки как-то заскучал...

Внезапно он подумал о кое-ком.

Его силуэт вспыхнул, и Наоки внезапно исчез со двора.

Когда он появился снова, он уже был в кабинете Цунаде.

Цунаде, работавшая в это время, что-то почувствовала. Она подняла глаза, увидела Наоки и не могла не задать вопрос: «Наоки, почему ты здесь? Ты меня для чего-то искал?».

«Разве я не могу прийти к тебе просто так, если мне нечего делать?» — Наоки улыбнулся.

«Тц, когда ты приходил ко мне просто так?!» — Цунаде закатила глаза, и в её тоне, казалось, был намёк на негодование.

«Хорошо, в следующий раз я приглашу тебя выпить, когда у меня будет время», — засмеялся Наоки.

«Просто выпивка?» — Цунаде встала, подошла к Наоки, слегка наклонила тело и посмотрела на него, её взгляд казался немного агрессивными.

«Ну мы же не можем делать ничего другого, кроме как выпивать?» — Наоки посмотрел на неё и спросил, изображая лёгкое смущение.

«Тц! Болван!» — Цунаде слегка покраснела, взглянула на него и пошла на своё место.

«Сестрица Цунаде, чем ещё ты хочешь заняться со мной?» — томно спросил Наоки.

«Иди к черту!» — Цунаде была немного смущена вопросом и ударила Наоки по плечу.

«Ха-ха», — Наоки засмеялся.

Как он мог не знать об отношении к нему Цунаде?

Просто они оба ещё не переступили последнюю грань.

Разумеется, Наоки уже думал об этом, и в теории был не сильно против...

«Ладно-ладно, если у тебя есть какое-то дело, просто скажи мне, я всё ещё занята», — серьезно сказала Цунаде, вернув себе рабочий настрой.

«Я собираюсь увидеться с Конан, и хотел попросить у тебя пропуск в тюрьму» — сказал Наоки: «Я думаю, что смогу решить с ней вопрос. В конце концов, немного жаль, что такая сильная куноичи просто гниёт в тюрьме».

После того, как Джирайя захватил Конан, Наоки не стал вмешиваться и предоставил это дело Цунаде. Последние три года Конан была заключена в тюрьму Конохи, и Наоки никогда не интересовался этим делом.

Теперь ему было немного скучно, тем более, что Конан на самом деле не была какой-то злобной психопаткой. Если бы он смог завербовать её, это также увеличило бы силу Конохи.

Конечно, он также надеялся узнать что-нибудь об Акацуки через Конан, поскольку новостей об Акацуки не было уже три года.

В конце концов, Конан является ключевым членом Акацуки, и она должна знать некоторую внутреннюю информацию об организации, которой не знает Наоки.

Услышав это, Цунаде, естественно, не возражала, дала ему пропуск и выгнала из офиса.

...

Полчаса спустя.

Наоки пришёл в тюрьму Конохи один.

Когда ниндзя, отвечавший за охрану тюрьмы, увидел Наоки, он даже не стал смотреть на пропуск и почтительно впустил его.

Наоки направился к самой нижней тюрьме, где содержались самые ужасные преступники Конохи, и остановился перед камерой с тяжелой железной дверью. На железной двери было лишь узкое окошко.

Наоки использовал ключ, чтобы открыть дверь камеры, и вошёл внутрь.

Как только он вошёл, послышался холодный голос: «Наоки, зачем ты пришёл?»

Наоки оглянулся и увидел Конан в тюремной одежде, сидящей на койке, обхватив колени руками. Её руки и ноги были скованы длинными цепями. В это время она смотрела на Наоки с оцепенелым и холодным выражением лица.

«Я здесь, чтобы спасти тебя», — Наоки легонько улыбнулся, глядя на сильно исхудавшую Конан.

«Спаси меня?» — услышав это, Конан лишь рассмеялась: «Я преступница S-класса для Конохи. И ты меня отпустишь?»

Наоки подошёл к Конан, поднял руку, в которой быстро материализовался занпакто, и резко им взмахнул.

Дзынь!

Все четыре цепи были рассечены, Конан была свободна.

Наоки сказал: «Конечно, я не собираюсь тебя отпускать, но я хочу дать тебе шанс искупить свои грехи».

<http://tl.rulate.ru/book/103341/3709449>